

Русский Сан-Франциско

В Музее Русской
Культуры в
Сан-ФранцискоВторая встреча
Друзей Музея-
архива сезона
2011-2012

Выступление Елены Даниельсон

*Маргарита Меняйленко,
зав. архивом Музея русской
культуры Сан-Франциско
для Русской Жизни*

Нас, волонтеров самого крупного независимого архива русской диаспоры, вдохновляет тот факт, что на Встречах за эти три года сформировался круг «верных друзей Музея», которые поддерживают нас словом и делом. А встречи – это возможность порадовать их архивными открытиями, продемонстрировать свои достижения, встретиться с заинтересованными людьми. Последняя встреча состоялась 10 марта.

В первой части встречи Почетный глава архива Губеровского института Елена Даниельсон поделилась с участниками опытом архивной работы и этикой архивиста. Ее увлекательное выступление захватило внимание всех участников встречи, а в завершение Е. Даниельсон подарила Му-

зею-Архиву свою книгу «The Ethical archivist», опубликованную в Чикаго в 2010 году.

У Е. Даниельсон уже давние связи с нашим Музеем: в 1999 году ей удалось организовать грант, получивший финансирование National endowment for Humanities, на описание и микрофильмирование материалов нашего Музея. После завершения работ 1999-2001 годов наше Правление в благодарность за помощь пожаловало Е. Даниельсон звание Почетного покровителя Музея русской культуры.

Во второй части встречи сотрудник нашего архива Лада Тремсина представила участникам результаты своего исследования и описания архивной коллекции «Русская эмиграция на Дальнем Востоке». Коллекция находится в стадии формирования и включает материалы о деятельности различных русских эмигрантских организаций в Харбине и Шанхае в 1920–1940 гг.

Были представлены документы Шанхайского Союза служивших в Российских Армии и Флоте и Дальневосточного Отдела Русского Обще-Воинского Союза (РОВС), в том числе письма выдающихся деятелей русской военной эмиграции – ген. А.С. Лукомского (Париж), начальников РОВС генералов Е.К. Миллера (Париж) и А.П. Архангельского (Брюссель), председателей Дальневосточного отдела РОВС генералов М.В. Ханжина и М.К. Дитерихса, а также ген. П.П. Петрова и других. В коллекции сохранились отдельные материалы о Дальневосточном «Братстве русской правды» и о его председателях – ген. П. Г. Бурлине и Г. П. Ларине. Почти через сто лет документы впервые вводятся в научный оборот. Л.Тремсина обратилась к участникам заседания, многие из которых жили в Харбине и Шанхае, с просьбой помочь Музею-архиву в деле дальнейшего сбора материалов о русской эмигра-

ции на Дальнем Востоке.

В последней части встречи Наташа Ананьева представила результаты описания недавно поступивших материалов о деятельности театра Русской Оперетты в Сан-Франциско. Как ни странно, театральная жизнь Русского зарубежья представлена в архиве весьма ограниченным числом документов. Более подробная статья Н. Ананьевой помещена в этом же номере газеты.

В конце встречи произошло трогательное событие. Николай Хидченко зачитал письмо Алексея Дмитриевича Кочнева (Alex D. Kennedy), проживающего в Milwaukie (Oregon), о передаче в дар Музею-архиву уникального издания – альбома штабс-капитана В. Д. Жиганова «Русские в Шанхае» (1936) в дорогом, прекрасно сохранившемся переплете. Этот подарок сделан А. Д. Кочневым в знак памяти о своих родителях – полковнике Оренбургского Казачьего войска

Дмитрии Васильевиче и Екатерине Никитичне Кочневых, похороненных на Сербском кладбище Сан-Франциско. С альбомом была передана и книга В. Д. Жиганова «Исповедь белого иммигранта» (1946). От себя лично Н.Хидченко пожертвовал Музею-архиву дорогое издание Шекспира (1902) и Байрона (1904), выпущенных в С.-Петербурге.

На встрече присутствовали:

З. Авагова, Л. Алиото, О. Астромова, К. Александров, А. Ганса, Н. и И. Драгомирецкие, П. Илиева, Н. Корецкий (председатель), Л. Красовская, Н. Куманский, О. и М. Николаевы, С. Петров, А. Ранская, Н. Сабельник, Т. Савина, Л. Терн, И. и В. Шепелевы, А. Шмелев, Л. и Е. Филимоновы, Н. и А. Хидченко, Л. Шпадарук и др.

Правление Музея благодарит всех жертвователей за заботу о сохранении русской истории и истории русской диаспоры.

РЖ

По страницам истории театра
Русской Оперетты Сан-Франциско

*Наталья Ананьева,
сотрудник музея Русской
культуры
для Русской Жизни*

Не так давно в Музей-архив русской культуры, почти одновременно, были переданы две коллекции, посвященные деятельности театра Русской Оперетты в Сан-Франциско.

Материалы были предоставлены Екатериной Якубовской (Бражник) и Алексеем Кондрашевым. Мною была проведена обработка коллекции материалов А. Кондрашева и составлена опись.

Документы охватывают период деятельности театра Русской Оперетты с 1964 по 1987 год.

В описываемый период в Сан-Франциско проводились разнообразные ме-

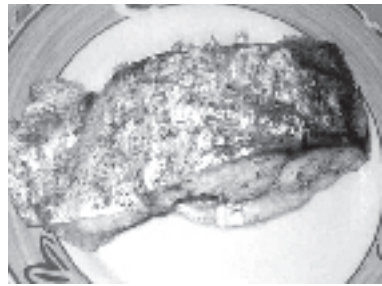
роприятия, направленные на сохранение русского культурного наследия. Это время расцвета Русского Драматического театра, Русского Театра Оперы и Театра Русской Оперетты. Активная артистическая деятельность того времени отражена на содержательных стендах, украшающих стены Русского Центра. Они иллюстрируют деятельность театра Русской

Оперетты с 1950 по 1990 год, театра Русской Оперы с 1972 по 1982 год, постановки Драматического театра с 1939 по 1980 год.

Благодаря материалам, которые передала в Музей-архив Е. Якубовская (Бражник), стала известна хронология премьерных спектаклей театра Русской оперетты. Значительная часть премьер проходила на сцене Рузвелт Джуниор

хайскул на Аргуэло бульваре и в Русском центре.

На протяжении многих лет на сцене Русского Центра проходили веселые Масленичные концерты, среди участников немало имен артистов театра Русской Оперетты. Их так же можно было встретить на ежегодных благотворительных концертах, где исполнялись сцены из популярных оперетт. Доку-

взгляд в прошлое

Как ели богатые люди в старой России...

Георгий Осипов

Из скромности я остерегусь указать на тот факт, что в день моего рождения звонили в колокола и было всеобщее народное ликование. Злые языки связывали это ликование с каким-то большим праздником, совпавшим с днём моего появления на свет, но я до сих пор не понимаю, при чём здесь ещё какой-то праздник? – так писал Аркадий Аверченко в своей шуточной автобиографии.

На современников его личность производила совершенно ошеломляющее впечатление: он казался природным аристократом, словно обречённым на успех решительно во всех делах. Один из его коллег по знаменитому на всю Россию журналу «Новый Сатирикон» выразил свои ощущения в стихах:

Он был как вихрь.
Влюблённый в жизнь и
солнце,
Здоровый телом,
сильный, молодой,
Он нас пьянил,
врываясь к нам в
оконце,
И ослеплял, блестя
меж нас звездой.

А между тем Аверченко был всего лишь сыном небогатого и невезучего торговца. Биографы короля русской сатиры до сих пор спорят, получил ли тот хоть несколько классов систематического образования... И, видно, поголодать ему в молодые годы пришлось изрядно, прежде чем он сделался истинным гурмэ, настоящим бонвиваном и одним из самых «вкусных» писателей русской литературы. Перечитайте хотя бы его «Поэму о голодном человеке» – с каким придыханием герои вспоминают макароны с рубленой говядиной и панированные телячьи котлеты с капустой! Талант Аверченко в описании кулинарных шедевров признал, если кто помнит, даже «вождь мирового пролетариата».

«До настоящего пафоса, однако, автор поднимается лишь тогда, когда говорит о еде, – пишет Ленин. – Как ели богатые люди в старой России, как закусывали в Петрограде – нет, не в Петрограде, а в Петербурге – за 14 с полтиной и за 50 рублей и т.д. Автор описывает это прямо со сладострастием: вот это он знает, вот это он пережил и перечувствовал, вот тут уже он ошибки не допустит. Знание дела и искренность – из ряда вон выходящие».

Естественно, как и подо-

бают ловкому демагогу, Ленин видит лишь то, что выгодно ему. И умалчивает о том, что Аверченко не раз писал и о том, что в старом Петербурге и человек с 50 рублями, и с 50 копейками, и даже человек с гривенником в кармане могли найти для себя горячий и сытный обед.

Впрочем, послушаем самих героев писателя. «Как сейчас помню – заказал я у "Альбера" навагу фрит и бифштекс по-гамбургски. Наваги было 4 штуки – крупная, зажаренная в сухариках, на масле, господа! Понимаете, на сливочном масле, господа. На масле! С одной стороны лежал пышный ворох поджаренной на фритюре петрушки, с другой – половина лимона... Отделив куски наваги, причём, знаете ли, кожица была поджарена, хрупкая этакая и вся в сухарях... в сухарях, – я наливал рюмку водки и только тогда выдавливал тонкую струю лимонного сока на кусок рыбы... И я сверху прикладывал немного петрушки – о, для аромата только, исключительно для аромата, – выпивал рюмку и сразу кусок этой рыбки – гам!»

Что ж, последуем принципу «и сам – гам, и другому дам». Тот самый рецепт.

Навага, жареная в сухарях
1 кг наваги, 1 ст. ложки муки, 1

яйцо, 2 ст. ложки молотых сухарей, 60 г масла, половинка лимона, зелень и соль по вкусу

Подготовленную целую навагу посыпать солью, запанировать в муке, смочить в яйце, снова запанировать в молотых сухарях. Жарить рыбу в большом количестве жира 4-7 минут до образования румяной корочки, вынуть шумовкой, дать стечь жиру, затем уложить на сухой противень и довести до готовности в жарочном шкафу. Жареную целиком навагу положить на мелкое блюдо или тарелку, рядом уложить жаренный брусочками картофель, дольку или кружочек лимона.

Герой Аверченко продолжает, уже совсем по-эстетски: «...А четвертую рыбку я даже не доел, хе-хе! Ведь впереди был бифштекс по-гамбургски»...

А. Аверченко, вероятно, печально улыбнулся бы воспоминаниям современного сатирика о тех временах: «Дети решали задачу про то, как в продовольственный магазин привезли сыр, апельсины и шоколад. Две трети не знали, что такое сыр, апельсины и шоколад, а остальные спросили, что такое продовольственный магазин...» «Вожди» же, как и Аркадий Аверченко, хорошо знали, например, такое блюдо старой русской кухни

из книги Елены Молоховец, как

Судак необыкновенно вкусный с белым столовым вином

1,2 кг рыбы, 0,5-1 бутылка вина, 50 г масла, 1 лимон

Взять 1,2 кг рыбы, вымыть её хорошенько, вытереть досуха полотенцем, снять кожицу. Порезать рыбу кусками, положить в кастрюльку, налить на рыбу белого столового вина, всё равно какого, только не крепкого – так, чтобы покрыло рыбу до половины. Положить 50 г самого свежего масла и целый лимон, разрезанный на куски, как режут яблоки, вынув зёрна. Накрывать кастрюлю крышкой, поставить на газ – и через четверть часа это прекрасное кушанье готово. Таким образом приготавливаются и другие рыбы, у которых мало костей – осетрина, стерлядь, сиг, форель.

«Это кушанье хорошо и тем, что его можно приготовить самим в комнате в любое время», – пишет Елена Молоховец, умершая – по грустной иронии судьбы – от голода в революционном Петрограде. Ни она, ни Аверченко не могли представить себе время, когда этот рецепт (да и прочие из той же эпохи) стал читаться как фантастический роман... Русский мир ■

менты свидетельствуют, что артисты Русской Оперетты были приглашены на Казачий бал 1964 года наряду с казачьим хором под управлением Олега Константинова. На протяжении нескольких лет (1964-1966гг.) артисты Русской Оперетты участвовали в концертах, организованных студией вокала Элизабет Эверт.

Публика с восторгом принимала игру актеров театра Русской Оперетты, спектакли проходили при переполненных залах. Неизменно из года в год, от рецензии к рецензии – одни лишь восторженные отзывы и полное признание таланта актеров любимого театра Оперетты. Успеху спектаклям театра Русской Оперетты способствовали все его участники, работавшие с энтузиазмом и упорством и успешно решавшие все те многочисленные

проблемы, которые обычно возникают в процессе творчества. «Подобного рода театральные зрелища требуют большой подготовки, больших затрат и серьезной работы ансамбля, начиная от режиссера и кончая последним рабочим на сцене...».- так отзывался об очередной театральной премьере газета «Новая заря».

Следует отдать дань таланту и отметить особый вклад в работу театра выдающихся артистов того периода его деятельности. Это - бессменный на протяжении многих лет режиссер театра З. А. Битнер, примадонна труппы и «королева спектаклей» Н.С. Кравцова, талантливый художник-декоратор Д. Четвериков, опытный дирижер В. Ульштейн, музыкальный директор В. Плешаков. Актерская игра, пение и хореографические таланты

таких актеров как Р. Акиншина, В. Мартыненко, В. Валерская, Е. Якубовская (Бражник), А. Кондрашев и др. помогали провести спектакли легко, с тонким юмором, естественно и в подлинном опереточном темпе и ритме.

Когда ближе знакомишься с коллекцией, возникает желание узнать больше о творческой деятельности многочисленных актеров этого театра. У них была интересная и насыщенная жизнь, богатейший опыт сценического искусства. Хочется надеяться, что эти прекрасные люди могут поделиться с Музеем Русской культуры Сан-Франциско имеющимися у них материалами для создания полной и ясной картины творческого пути театра Русской оперетты.

РЖ

Присоединяйтесь к клубу «Друзья Музея-архива русской культуры»!

Члены этого клуба приглашаются на регулярные встречи с показом архивных материалов, которые обычно недоступны для посетителей выставочного зала Музея русской культуры в Сан-Франциско.

- Один год членства в клубе «Друзья Музея-архива русской культуры» – \$120-\$199
- Поддерживающий друг Музея-архива русской культуры – \$200-\$999
- Благодетель Музея-архива русской культуры – \$1000-\$9,999
- Меценат Музея-архива русской культуры – \$10,000 и более

Правление Музея-архива русской культуры в Сан-Франциско.

Наш адрес:
Museum of Russian Culture
2450 Sutter St.
San Francisco, CA 94115